

ХМММЧМММ...

Мокрый, непристойный звук их поцелуя эхом разносился вокруг. Нейтан ничего не мог поделаться — он просто таял в нём. Нет, он наслаждался им. Даже слишком.

Рука Ливии, до этого удерживавшая его лицо напротив своего, наконец отпустила. Она соскользнула вниз — медленно — и начала поглаживать головку его члена. Пенистый сок сапои делал его невероятно скользким, почти опасно гладким. Тело Нейтана дёрнулось. Его мысли разлетелись, словно шарики на скользком полу.

Его кулаки крепко сжались. Спина выгнулась, вжимаясь в мягкую подкладку позади, и он прижимался всё сильнее с каждым подрагиванием под игривым контролем Ливии. Она относилась ко всему этому как к глупой маленькой игре — одной рукой она теребила его член, а другой нежно обводила головку, будто гладила любимую игрушку.

Пальцы ног Нейтана сжались. Казалось, всё тело его предало — каждый нерв вспыхивал под прикосновениями Ливии. Он пытался сопротивляться, пытался держать себя в руках, но Ливия была безжалостна. Её пальцы скользили по набухшей головке его члена с невинным восторгом, словно кисть, пробующая край идеально белого холста.

— А-а-агхммм... — простонал он, его голос дрожал, а бёдра дёргались вверх, навстречу ладони Ливии.

Хмммхх...

Ливия разорвала сумбурный поцелуй, отстранившись с влажной ниточкой, всё ещё тянувшейся от её губ.

— Хм? — она склонила голову, её глаза сверкали всё той же озорной невинностью. — Так забавно. Он такой... упругий.

Она слегка надавила — пробуя, исследуя, — словно кто-то тычет в стаканчик с желе, просто чтобы посмотреть, как он колыхнётся.

Нейтан издал срывающийся стон, что-то среднее между хныканьем и мольбой о помощи. Его тело снова задрожало. Сок дерева сапои делал всё острее — обнажённым и всепоглощающим. Его член одновременно и ласкали, и пытали.

А Ливия? Она лишь весело напевала, надрачивая его член, словно заводила игрушку, и иногда останавливаясь, чтобы поводить пальцами по кончику, будто взбивала сливки.

— Твоё лицо становится ещё милее, когда я быстрее глажу эту странную штуку, — сказала она. — Это весело.

Нейтан мог только стонать. Его обычно ворчливый мозг затих, словно включил режим «не беспокоить», позволяя ему лишь упиваться всем, что с ним происходило.

Ливия взглянула на слюну, размазанную по губам Нейтана, посмотрела, как его рот приоткрылся в тихих, беспомощных вздохах. Она улыбнулась, а затем без предупреждения втянула его в ещё один из своих диких, грубых поцелуев. Он был сумбурным. Неуклюжим. Станным. Но по какой-то причине он делал её глупо счастливой.

Нейтан чувствовал, что его член вот-вот взорвётся. Его руки сжались крепче, каждый мускул

напрягся. Движения Ливии стали грубее и быстрее. Рука, дразнившая его набухший кончик, теперь скользнула к его голове, нежно обхватив её, прежде чем медленно запустить пальцы в волосы, взъерошив их, словно она взбивала подушку.

Пальцы Нейтана резко разжались, инстинктивно устремляясь к ней. Обе руки схватили длинные кроличьи уши Ливии и дёрнули — сильно. Сила притянула её ближе, ещё сильнее сминая их губы, которые столкнулись с грубым напором.

Тело Нейтана сотряслось в конвульсиях. Его бёдра напряглись. Движения Ливии резко прекратились, и её хватка замерла прямо у него под животом, словно удерживая напряжение на месте.

ХХХМММХГХХХ...

Дикий стон Нейтана был поглощён поцелуем, эхом отдаваясь в его горле, пока его дитя — всё ещё в жидкой форме — выстреливало из него, словно он начал отчаянную эвакуацию.

Шлюп...

Каждый толчок сопровождался гортанным рыком, его бёдра яростно дёргались. Один за другим его жидкие сыновья выстреливали на полной мощности, падая на поверхность реки, словно солдаты в замедленной съёмке.

А затем... тишина.

Они плавали на поверхности краткий миг — неподвижные, сияющие, — прежде чем течение без церемоний унесло их прочь.

Никаких последних слов.

Никаких слёзных прощаний.

Лишь тихое «прощайте» от сыновей, так и не получивших шанса на жизнь. Сметённые рекой, словно несохранённые игровые данные.

Нейтан медленно отпустил кроличьи уши Ливии, и их поцелуй наконец прервался. Он жадно хватал ртом воздух, его тело дрожало.

Блядь, это было охуенно хорошо.

Даже его душа не могла этого отрицать. Всё ещё ошеломлённый, он вытер слюни с лица.

Ливия, всё ещё сжимавшая его член, уставилась вперёд широко раскрытыми глазами.

— Вау... оно и правда белое, — сказала она, только что став свидетельницей великой трагедии эякуляции, развернувшейся прямо перед ней.

Удовлетворённая странной маленькой игрой, в которую она только что сыграла с Нейтаном, Ливия наконец ослабила хватку, отпуская своё доминирование, словно отложила в сторону геймпад после победы над финальным боссом.

Нейтан обмяк — совершенно опустошённый, — но изо всех сил старался вести себя как ни в чём не бывало.

Домина, всё это время молча наблюдавшая за происходящим, улыбнулась и сказала:

— Теперь моя очередь...

Нейтан вздрогнул.

— П-постой, нет... нет, — пролепетал он, слабо махая руками.

Мягкое лицо Домины в стиле «милф» скривилось в разочарованной гримасе. Нейтан принялся судорожно искать путь к отступлению.

— Завтра... з-завтра будет твоя очередь... — сказал он срывающимся голосом.

Лицо Домины просветлело.

— А я тоже смогу сосать твой рот? — спросила она, склонив голову, как любопытный щенок.

— А-а... э-эм... — Нейтан медленно кивнул.

— Хм... но... завтра я сначала искупаю тебя... прежде чем ты это сделаешь, — быстро добавил он.

Домина моргнула.

— Почему?

— П-потому что я должен тебя отблагодарить. Я... я должен отплатить за твою доброту, — сказал Нейтан с неловкой улыбкой.

Я не то чтобы пытаюсь ими воспользоваться, — сказал он себе.

Я просто... хочу выразить благодарность. Вот и всё. Как следует поблагодарить за всё, что они для меня сделали.

Мозг Нейтана выписывал акробатические пируэты, отчаянно пытаясь всё оправдать.

<http://tl.rulate.ru/book/5418/180433>